

ПЛУТОКРАТИЯ КАК ФЕНОМЕН ТРАНСФОРМИРУЮЩЕЙСЯ РОССИИ

Автор: А. Е. КРУХМАЛЕВ

КРУХМАЛЕВ Александр Егорович - доктор философских наук (E-mail.i-janna@yandex.ru).

Аннотация. Рассматриваются условия возникновения в российском обществе в 1990-е гг. плутократии как особой группы; типичные черты плутократов; особенности их деятельности в политической сфере.

Ключевые слова: плутократы, олигархи, политическая власть, лоббирование, криминальные методы

Понятие плутократии и особенности ее возникновения в России

Термин "плутократия" (от *plutos* (греч.) - богатство + *kratos* - сила, власть) употребляется в двух основных значениях: во-первых, как *государственный строй*, при котором политическая власть формально и фактически принадлежит богатой верхушке господствующих в обществе слоев; во-вторых, как *группа* людей, пользующихся благодаря богатству, деньгам влиянием в политике, политической властью, - *плутократов*¹.

Термин "плутократия" по смыслу близок термину "олигархия" (*oligos* (греч.) - немногочисленный и *arche* - власть)². Речь идет о власти узкой группы людей, но не только богачей, а и, например, военных и др., то есть "олигархия" - понятие более широкое, чем "плутократия", но если имеются в виду богачи, то эти понятия можно считать весьма близкими. В античности и средневековье "олигархия" означала господство наиболее богатых и знатных лиц, а также саму эту группу, узкий круг. В новейшей истории - это господство наиболее влиятельных представителей крупного монополистического капитала, финансово-промышленных магнатов, олицетворяющих сращивание промышленного и финансового капиталов, тесно связанных с властью. Примечательно, что в одном из словарей русского общественно-политического языка конца XX в. слово "олигархи" рассматривается как "эвфемизм более подходящего "плутократы"³.

В России утвердившийся в первой половине 1990-х гг. режим, связанный с именем Ельцина, во многом способствовал формированию плутократии. В экономической сфере стал господствовать частнособственнический уклад. Свобода предпринимательства и результаты конкуренции (банкротство и поглощение проигравших)

Статья написана в рамках проекта РГНФ N 07 - 03 - 207а "Охлократия: история и современность".

¹ См.: Энциклопедический словарь. М., 1990. С. 1027.

² См.: Тадевосян Э. В. Словарь-справочник по социологии и политологии. М.: Знание, 1996. С. 161, 175.

³ Гусейнов Г. Ч. Д. С. П. Материалы к Русскому словарю общественно-политического языка конца XX в. М.: Три квадрата, 2003. С. 358.

вели к возникновению монополий, чудовищной концентрации и централизации капитала; происходило слияние промышленного и банковского капиталов, формирование финансового, который сосредоточивал все рычаги влияния на экономическую да и политическую жизнь и огромные ресурсы для лоббирования власти.

Подобные процессы свойственны и другим странам, но в России были особенности, *стимулирующие* возникновение плутократии. Имеется в виду, прежде всего, специфика методов проведения приватизации "сверху" с помощью указов президента, без обсуждения и принятия законов. Реализовывала ее сугубо бюрократическая организация - Госкомимущество РФ. Раздел общественной собственности происходил путем передачи ее не всем гражданам, как первоначально пропагандировалось, а "своим", так называемым, "эффективным собственникам", которых режим пытался создать в кратчайшие сроки из поддерживавших его "активистов". Особенно "лакомым куском" стала добыча нефти. Приватизация, по сути дела, проходила вне рыночного механизма. Имитировалось, в частности, конкурсное распределение через пресловутые залоговые аукционы 1995 г. Масса предприятий по низким ценам попала в руки склонных к плутовским приемам дельцов; в стране возникло множество "фирм-однодневок", манипулирующих денежными средствами, способствующих уходу от уплаты налогов и получающих неконтролируемые сверхдоходы, что вело к многочисленным махинациям, подтасовкам и иным правонарушениям. Это порождало дальнейшую неразбериху в разделе и переделе собственности, вело к росту *криминализации* в сфере экономики. Экономические преступления стали весьма заметными среди других видов преступной деятельности в постсоветской России. Во второй половине 1990-х гг., по оценкам МВД РФ, в области криминального влияния находились более 40 тыс. хозяйствующих субъектов, в том числе 550 банков, почти 700 рынков. Для отмывания "грязных" денег было создано более 800 легальных экономических структур⁴. В зону повышенной криминальной активности превратилась кредитно-банковская сфера. По данным аналитического управления Совета Федерации, в противозаконных операциях с денежными ресурсами и ценными бумагами перераспределялось до 14% ежегодного ВВП страны. При этом, как показали исследования РАН, 60% ресурсов, обращающихся в финансовом секторе, - это спекулятивный капитал, функционирующий автономно от товарного производства⁵.

В этих условиях в России и возникали "миллиардеры из ниоткуда" - люди, умеющие делать "деньги из воздуха", свободные от нравственных ценностей, руководствующиеся главным принципом - как можно больше урвать для себя от общественного пирога. Довольно быстро появились богачи, о рейтингах которых извещал американский журнал "Forbes", сообщающий о состояниях богатых людей мира. По данным журнала, в начале XXI в. в России насчитывалось 53 миллиардера, причем они были богаче, нежели столько же немецких (282 млрд. против 245 млрд. долл.). Общее состояние российских миллиардеров в 2007 г. было в 2,8 раза больше, чем Стабилизационный фонд РФ⁶. Если в европейских государствах в последние десятилетия проявилась тенденция сокращения разрыва между минимальными и максимальными доходами граждан, то в России, напротив, такой разрыв увеличивался, достигая соотношений от 1:27 до 1:40. Можно сказать, что возникновение плутократии как группы знаменует собой усиление социальных контрастов в обществе.

Формирование в России плутократии означало укрепление связей богатых собственников капитала с властными структурами. Это наглядно проявилось в период избирательной кампании по выборам Президента РФ в 1996 г. В начале года группа банкиров, встретившись в Давосе, образовала альянс с целью оказания финансовой поддержки Б. Н. Ельцину и создания нового центра власти в стране. Произошло объединение плутократов-единомышленников: в группу вошли Березовский - банкир и

⁴ Степанов О. Когда "плачут" ваши деньги // Экономика и жизнь. 1997. N 29.

⁵ См.: Викторов И., Миронов В. Законность в кредитно-банковской сфере // Законность. 1997. N 11. С. 10.

⁶ (<http://www.namarsh.ru/>)

автомобильный магнат, руководители банков - Потанин ("Онексим-банк"), Гусинский ("Мост-банк"), Ходорковский ("Менатеп"), Смоленский ("Столичный"), Авен и Фридман ("Альфабанк"). Их денежные "вливания" в значительной мере способствовали победе Ельцина на выборах. Тогда и заговорили о "семибанкирщине" как новорусском варианте "семибоярщины" - общественно-политического явления начала XVII в.⁷ В ходе выборов "семибанкирщина" активно сотрудничала с А. Чубайсом, ответственным за избирательную кампанию Б. Ельцина, завязала тесные связи с президентскими и правительственными структурами, сумев отстранить нелояльных ей конкурентов из президентского окружения; в правительство был делегирован Потанин; Березовский назначен на крупный пост в Совет безопасности, что отражало крепнущую силу и влияние "семибанкирщины" в верхних эшелонах власти.

Очевидно, было бы неверным всех богатых считать плутократами. Символом плутократии стала именно "семибанкирщина", достаточно ясно показавшая критерий отличия просто богатого бизнесмена от плутократа - постоянное, ярко выраженное стремление к *влиянию на власть* (что заметно проявилось у "семибанкирщины"), *причем не только к лоббированию, но и к жесткому контролю, если не к полному овладению всеми ее структурами.*

Типичные черты плутократов

Плутократы в современной России, как отмечалось, явились социальным следствием перемен, произошедших в экономическом и политическом устройстве страны в 1990-е гг.; вместе с тем они сами были акторами этих перемен, весьма заинтересованными. В целом, плутократическая "элита" тех лет есть результат симбиоза бизнеса, политики и криминала, характерного для зарождающегося и укрепляющегося российского капитализма. На примере двух представителей "семибанкирщины" - *Б. А. Березовского* и *М. Б. Ходорковского* можно выделить типичные черты российских плутократов.

Мастера "большого хапка". Большинство из них удачно воспользовалось неразберихой в экономической сфере, связанной с проведением "шоковой" приватизации, проявляя ловкость и недюжинную хватку в присвоении куска как можно большего размера от пирога общенародного достояния.

Так, Б. Березовский начинал коммерческую деятельность при поддержке генерального директора ВАЗа В. Каданникова, создав в 1989 г. дилерскую компанию "ЛогоВАЗ". Владея акциями компании, многочисленных совместных предприятий, он сосредоточил в своих руках свыше 10% продажи автомобилей тольяттинского завода в стране. При этом АвтоВАЗ беднел и разорился, а "ЛогоВАЗ" и его хозяин богатели. Чтобы понять экономическую подоплеку этого "парадокса", надо учесть "игру" цен: дилерские фирмы делали огромные "накрутки". АвтоВАЗ продавал дилеру машину "Лада" за 4800 долл., а тот сбывал ее потребителю за 7500 долл. И еще. Чтобы приобрести автомобиль, потребитель обычно должен дать задаток; дилерская фирма, получив деньги, платила заводу через какое-то (обычно долгое) время после продажи автомобиля. Деньги "крутятся", а в условиях инфляции прибыльность "накрутки" увеличивается, так что, задерживая платежи заводу, например, на три месяца, дилер "зарабатывал" сумму, чуть ли не в половину цены автомобиля.

Другая авантюра связана с масштабным проектом (с заманчивой идеей создания недорогого "народного автомобиля", нечто вроде русского "Фольксвагена"), названным "Автомобильный всероссийский альянс" (АВВА). АВВА продал российским инвесторам облигации на 50 млн. долл., обещая расплатиться автомобилями. Деньги должны были пойти на строительство нового сборочного конвейера на АвтоВАЗе. Б. Березовский ухитрился распорядиться собранными деньгами по своему усмотрению: успел приобрести солидную недвижимость, одно из известных в стране изданий - "Независимую газету", часть телекомпании ТВ-6, крупный пакет акций "Сиб-

⁷ См.: Общая газета. 1996. 14 - 20 ноября.

нефти", других компаний, в том числе "Аэрофлота", применив систему "выкачки" денег, напоминающую аферы на АвтоВАЗе. По сообщениям в прессе, в ноябре 1997 г. личное состояние Березовского уже оценивалось в 4 млрд. долл.⁸

М. Ходорковский, находясь на комсомольской работе, в конце 1980-х гг. создал молодежно-студенческий кооператив как центр научно-технического творчества молодежи (НТТМ), вскоре названный "Межотраслевые научно-технические программы" ("Менатеп"). Как действовала эта организация? Формально центр занимался продажей научно-технических разработок, было и это, но главное, что давало хороший денежный навар, - это обналичивание денег. (В тот период государство разрешало центрам типа НТТМ обналичивать деньги, что предприятиям не позволялось. Центр предлагал свои услуги предприятиям и НИИ, оставляя себе четверть, а то и более "наvara".)

В конце 1988 г. Ходорковский создает Коммерческий инновационный банк научно-технического прогресса (КИБ НТП). Банк предлагал населению покупать векселя номиналом 1000 руб. за 333 руб., обещал дивиденды - 12% в год. С доверчивого населения "Менатеп" собрал около 2,5 млн. руб., почти в 2 раза увеличив стоимость своих активов⁹. На накопленные деньги Ходорковский стал в массовом порядке скупать акции предприятий различных отраслей. На одном из залоговых аукционов в 1995 г., где регистрацией участников ведал "Менатеп", были куплены акции крупнейшей по запасам нефти компании "ЮКОС". Заявка конкурентов не была принята, 45% акций достались банку Ходорковского; его наступление продолжилось и к осени 1996 г. он владел уже 90% акций "ЮКОСа": компания из собственности государства перешла в частное владение. Во второй половине 1990-х гг. "ЮКОС" последовательно наращивала богатство: скупались новые "объекты", на ключевые позиции ставились "свои люди", финансовые ресурсы использовались так, чтобы значительная их часть перетекала в "ЮКОС". Так, в 1997 г. "ЮКОС" через подставные фирмы купил более 60% акций Восточной нефтяной компании (ВНК), куда входило объединение "Томскнефть". Руководство "ЮКОС" заставило руководителей этого объединения разорвать договор с ВНК, причем, как рассказывал глава данной компании Е. Рыбин, деньги, вложенные в освоение месторождений "Томскнефти", им не вернули. Примеры можно продолжать, но и так видно, что Ходорковский проявил себя в 1990-е гг. таким же мастером "большого хапка", как и Березовский: на момент ареста плутократа в октябре 2003 г. его состояние оценивалось в 15 млрд. долл.¹⁰

Стяжатели, гиперболизирующие собственные интересы. Будучи способными "комбинаторами", создателями пирамид, финансовых схем, позволяющих наживаться, плутократы во главу угла всегда ставят исключительно собственные эгоистические интересы. Жажда наживы, видимо, заглушила у них чувство ответственности перед обществом, зато стимулировала тягу к использованию мошеннических, плутовских методов бизнеса с целью обогащения. Американский журналист П. Хлебников отмечал неприкрытый цинизм философии Березовского, заявлявшего, что "государство обязано прежде всего служить интересам крупного капитала"¹¹. Подобным образом вел себя и Ходорковский. Завладев известной нефтекомпанией, он "забыл", что "ЮКОС" продолжала использовать нефтепровод, проложенный еще при советской власти. Как писала газета "Известия", "просто из старой трубы стало качать не государство, а им же назначенный собственник. Очень скоро про роль назначенца забывший. По мере роста доходов и влияния он стал задумываться, а государство - не я ли?"¹².

К. Маркс отмечал, что по мере роста прибыли усиливается стремление владельцев

⁸ Известия. 1997. 6 ноября.

⁹ Известия. 2006. 17 мая.

¹⁰ Известия. 2006. 18 мая.

¹¹ Комсомольская правда. 2000. 20 сентября. Подробнее о Березовском и других плутократах и олигархах см.: *Хлебников П.* Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. 2-е изд. М.: Детектив - Пресс, 2004.

¹² Известия. 2006. 18 мая.

капитала к его приумножению и использованию в этих целях самых неприглядных, аморальных методов и способов. Практика российских бизнесменов-плутократов подтверждает эту мысль. Тот же П. Хлебников, говоря о Березовском, подчеркивал, что он "развратил изрядную часть российского истеблишмента и крупного бизнеса, показав, что обогащаться, решать политические проблемы не зазорно любым путем, наплевав на законы и мораль"¹³.

Уже после ареста Ходорковского некоторые западные СМИ в своих комментариях были вынуждены признать корыстный характер его крупных сделок, прежде всего, касающихся приобретения "ЮКОСа". В ноябре 2003 г. влиятельная американская газета "Лос-Анджелес Таймс" писала, что он захватил "ЮКОС" нечестным путем и управлял им при попустительстве государства... Он говорил о продаже "ЮКОСа" и о том, что займется другими делами... Вместо того, чтобы расширять собственность "ЮКОСа" в России, он, судя по всему, хотел продать бизнес для *собственного обогащения* (курсив наш)¹⁴.

СМИ, оплаченные плутократами, расхваливали своих хозяев за то, что они много средств тратят на разные благотворительные цели. В действительности очень часто это были псевдоблаготворительные акции. Так, в ноябре 1995 г. пышно отмечалось открытие косметического бутика недалеко от Красной площади. В гостях был миллиардер, владелец известной американской косметической фирмы "Эсте Лаудер". Затраты на роскошный прием оплатил Березовский, а приглашения на него были разосланы от имени президента Б. Н. Ельцина. В "империи" Ходорковского нередко под видом благотворительности просто обналичивали деньги и тратили на иные нужды. Так, за 7 месяцев 2004 г. со счетов компании "ЮКОС-Москва" якобы в целях благотворительной помощи общественным организациям и фондам, расположенным по всей России, было перечислено 342 млн. рублей. Но деньги попали не к тем, о которых "шумели": они обналичивались и передавались одному из вице-президентов компании (он потом скрылся за границей), который ведал финансированием затрат на работу со СМИ, органами власти, общественными организациями, кандидатами в депутаты и т.п., иными словами, - на коррупцию. Незыблемый гиперприоритет собственных интересов, присущий плутократам, оказывал пагубное влияние на экономику и другие сферы российского общества. В мае 2003 г. Совет по национальной стратегии, состоящий из видных специалистов, подготовил доклад "В России готовится олигархический переворот". В нем говорилось: "Олигархи всегда исходили из *собственных финансовых интересов и никогда из стратегических интересов России* (курсив наш). Олигархи задают образцы нигилистического отношения к государству, стимулируют противоправную активность в хозяйственной жизни. Они последовательно противостоят установлению равных для всех правил ведения бизнеса, широко используют свое влияние в государственных органах, открыто попирают легальные нормы, являются основными источниками коррупции"¹⁵. Эта характеристика достаточно верно отразила *угрозу плутократии для безопасности* российского государства.

Скупщики власти. Выше отмечалось отношение плутократов к власти, отличающее их от других групп богатых людей. Плутokratы хорошо знают связь экономики и политики, денег и власти. Реалии России 1990-х гг. были таковы, что оказалось почти невозможным сохранять миллиарды, не имея "крыши" в лице властных органов. Как отмечали некоторые журналисты, для Березовского, например, "делать большую политику и деньги" было, в сущности одно и то же. "Известия" писали: "Главная черта Березовского, секрет его успеха, безукоризненное "ноу-хау" последних лет - умение быть нужным сильным мира сего. С той самой минуты, как завершился романтический период его взаимоотношений с властью и конкурентами, главный олигарх России практически не ошибается в выборе целей и наборе простых услуг, оказываемых тем, кого он выбрал. Собственно, их немного, этих услуг: деньги, деньги и деньги"¹⁶. С се-

¹³ Комсомольская правда. 2000. 20 сентября.

¹⁴ Комсомольская правда. 2003. 21 ноября.

¹⁵ Известия. 2006. 9 июня.

¹⁶ Известия. 1999. 5 марта.

редины 1990-х гг. в числе лучших друзей Березовского - руководитель службы безопасности президента генерал Коржаков, члены президентской семьи, политические деятели - Лебедь, Рыбкин и др. Свое влияние во властных структурах Березовский оценивал достаточно высоко. Об этом можно судить по его обращению к президенту Б. Н. Ельцину, записанному на видеокамеру в кабинете Коржакова, в котором он выражает недовольство обыском в "ЛогоВАЗе" в связи с убийством журналиста В. Листьева. Он заявил: "...Борис Николаевич! Москвой управляете уже не Вы. Это уже реальность. Управляете ли Вы Россией? Борис Николаевич, я не сомневаюсь в бесконечной верности делу, которое Вы делаете. Но Ваших людей подставляют, Ваших людей один за одним уводят из-под Вас"¹⁷. Плутократ, по сути, "отчитал" главу государства!

М. Ходорковский также делал "хождения во власть". В начале 1990-х гг. он стал советником премьера правительства И. Силаева, в 1993 г. - замминистра топлива и энергетики РФ. Как и Березовский, он был убежден, что под "крышей" власти бизнес будет развиваться успешнее, на опыте проверил силу финансового ресурса, с помощью которого можно влиять на политику, делать "инвестиции во власть" прибыльными. Как и Березовский, оказал финансовую поддержку избирательной компании Б. Ельцина, но в своих отношениях с властью зашел гораздо дальше, чем его партнер по "семибанкирщине": во время выборов в Государственную думу в 1999 г. Ходорковский субсидировал "Яблоко", СПС, движение "Голос России", некоторые другие партии, что тщательно скрывалось. Главная цель магната состояла в том, чтобы с помощью финансового ресурса добиться контроля над деятельностью высшего органа законодательной власти: ориентировать его законотворчество в свою пользу. И он этого достиг. Под контролем "ЮКОСа" Госдума (созыва 1999 г.) была способна принять нужные нефтекомпаниям законы. По подсчетам некоторых специалистов, достаточно было части годовой прибыли "ЮКОСа", чтобы добиться контроля всей политической системы страны¹⁸.

Еще одна важная черта российских плутократов - *прозападная ориентация, доходящая до антипатриотизма*. "Семибанкирщина", по определению, классово солидарна с международными, транснациональными центрами капитала, хотя они настороженно относятся к России как возможному конкуренту. Ходорковский активно сотрудничал с западными нефтяными компаниями: в марте 1998 г. "Известия" сообщали о подписании соглашения между ним, как президентом "ЮКСИ", и Эуэном Беирдом, председателем совета директоров компании "Шлумбергер"¹⁹, а также о подписании протокола о намерении создать долговременный альянс с французской нефтекомпанией "Эльф-Акитэн", причем эта компания должна была интегрироваться с "ЮКСИ", приобретя 5% акций последней²⁰. Судя по интервью бывшего директора по стратегическому планированию и корпоративным финансам "ЮКОСа" А. Голубовича, разговоры о продаже данной компании иностранцам прошли еще в 1998 г., но в разгар переговоров случился дефолт; продажа этой компании так и незапланированному американскому стратегическому инвестору стала готовиться снова в конце 2002 - начале 2003 гг.²¹

М. Ходорковским был учрежден фонд "Открытая Россия", действовавший в декабре 2001 г. - марте 2006 г. Его основная задача - содействие развитию программ и проектов, способствующих углублению взаимопонимания между Россией и Западом.

¹⁷ Новая газета. 1996. 9 - 15 декабря.

¹⁸ Известия. 2006. 7 июня.

¹⁹ Речь шла о пятилетнем стратегическом альянсе, в рамках которого "Шлумбергер Лимитед" брала на себя менеджмент некоторых нефтяных промыслов "ЮКСИ" с целью сделать их прибыльнее. До этого российские компании, как правило, не разрешали такого менеджмента, ограничиваясь контрактами на поставку оборудования и оказания сервисных услуг.

²⁰ Известия. 1998. 11 марта.

²¹ Аргументы и факты. 2006. N 32. С. 10. Примечателен такой факт: в апреле 2003 г. хозяева "ЮКОСа" и "Сибнефти" договорились объединиться. В прессе замелькали фамилии - Ходорковский, Абрамович, Швидлер, Ротшильд, Кукес, Шахновский, Невзлин, Лебедев, Дубов, Брудно... Перспектива сделки: при слиянии двух гигантов значительная часть нефтяных ресурсов страны окажется под контролем группы тесно связанных между собой людей, в том числе граждан иностранных государств - США и Израиля. (Комсомольская правда. 2003. 21.11).

В правление фонда вошли известные на Западе деятели: лорд Джейкоб Ротшильд, Генри Киссинджер, сенатор Билл Брэдли и др. Цель организации - формирование "демократического" мировоззрения молодежи, причем в западном духе. В. Фадеев, член общественной палаты при Президенте РФ, главный редактор журнала "Эксперт", так прокомментировал работу этой организации: "Институт "Открытой России" в определенной степени противоречил главному тренду развития страны - обретению самостоятельности, суверенитета и новой идентичности. А их программа была, по сути, ориентирована на то, что Россия должна отказаться от своей исторически сложившейся геополитической роли ...Путь осознания роли России на семинарах "Открытой России" и ее дочерних организаций подвергался критике и даже сарказму"²². Опасность "вестернизаторского" настроения отечественных плутократов состояла в том, что он полностью отвечал линии тех влиятельных финансовых и политических кругов Запада, которые хотели бы воспользоваться разрушительной для России "шоковой терапией", ослабить ее конкурентоспособность на мировой арене, в конечном итоге превратив в поставщика сырья и рабочей силы для "сильных" стран. И если раньше идея осуществлялась в основном собственными силами Запада, то в 1990-е гг. появился верный "агент влияния" внутри России в лице плутократии. Можно сказать, что в постперестроечные годы плутократия формировалась не только как наиболее хищническая, алчная, но и как антироссийская часть разбогатевшей "элиты", угрожавшая государственной безопасности.

Плутократия в действии: методы борьбы за влияние на власть

При характеристике типичных черт российской плутократии мы касались нечистоплотных, аморальных методов, применяемых ее представителями в сфере экономики, в бизнесе. Об этом можно было бы еще многое сказать²³, но в данном случае сконцентрируем внимание на анализе деятельности плутократов в сфере политики, ее сердцевине - *отношение к власти*, где особенно ярко раскрывается специфика устремлений плутократов.

Жизнь показала, что плутократия способна в нужный момент, несмотря на внутри-групповую довольно острую конкуренцию, устанавливать столь важный для нее союз с высшим эшелоном государственной бюрократии в общих интересах²⁴. На примере акции "обеспечение победы Ельцина" можно увидеть, какими методами пользовались тогда олигархи. Прежде всего, представители "семибанкирщины" щедро финансировали "безразмерный" и бесконтрольный бюджет избирательной кампании (недаром доллары появлялись в емких коробках из-под ксерокса). При этом широко использовались *коррупционные методы* (подкуп должностных лиц, представителей прессы, ТВ, деятелей культуры, искусства и т.д., - деньгами, новыми должностями, другими возможностями обогащаться, возвеличиванием реальных и мнимых заслуг и т.п.). Не случайно в ельцинский период коррупция расцвела пышным цветом: плутократия методично насаждала ее во всех сферах общества и власти. Коррупционеры-взятодатели (банкиры, бизнесмены, мафиози и др.) и чиновники-взяточники составили

²² Известия. 2006. 8 июня.

²³ См., например, интервью с бывшим директором по стратегическому планированию и корпоративным финансам "ЮКОСа" А. Голубовичем в "Известиях" от 4 и 8 августа 2006 г.

²⁴ О конкретном механизме такого сплочения можно судить по интервью Березовского в еженедельнике "Коммерсант-Daily" 17 июня" 1997 г. Он напомнил о встрече в Давосе, где банкиры, обеспокоенные успехами коммунистов в развернувшейся кампании по выборам президента России, обратились к А. Чубайсу с предложением объединить усилия, создать "интеллектуальный центр" по организации отпора коммунистам. Последовало несколько встреч представителей финансовой ("семибанкирщина") и бюрократической (Чубайс, Илюшин, Юмашев, Черномырдин) групп. На совещании у Б. Ельцина согласовали идеи и планы. Сговор состоялся. Банкиры обещали неограниченное "материальное участие" и "интеллектуальный вклад". Был создан новый избирательный штаб. Интересно, что на вопрос, являлся ли Б. Ельцин для банкиров "стратегическим партнером", Березовский ответил: "Мы этого и не скрывали... Мы считаем, что сегодня нет другого человека, способного выиграть президентские выборы и проводить курс реформ. Мы, собственно, сами порождение этого курса".

единую "ассоциацию", приведшую Ельцина к победе на выборах, получив от властей "индальгенцию" на "льготную" "прихватизацию" общенародного достояния. Об этом немало написано, в том числе и теми, кто был в окружении президента (например, А. Коржаков и А. Лебедь).

Представители высших эшелонов власти, сам президент, вопреки своим обязанностям, нередко закрывали глаза на факты коррупции, а то и ограждали коррупционеров от справедливой кары. В интервью газете "Московский комсомолец" от 8 октября 1997 г. В. Стрелецкий, возглавлявший в службе безопасности президента отдел по борьбе с проникновением в правительство коррупционеров и мафиози, говорил, что представлял президенту материалы на многих высокопоставленных чиновников, но тот от них просто "отмахивался".

В ельцинский период плутократия опробовала такой эффективный путь усиления своего влияния на власть, как *внедрение "своих кадров" в высшие эшелоны власти*. Финансовые вливания "семибанкирщины" по существу сделали Ельцина ее заложником. Укрепились позиции А. Чубайса. По словам Березовского, Чубайс заявлял, что имея свободный доступ к президенту, он способен решить любой кадровый вопрос.

В 1990-е гг. плутократия для достижения своих политических целей стремилась так реализовать принадлежащие ей средства массовой информации, чтобы *идеологически господствовать в общественном сознании*. Здесь особенно преуспел В. Гусинский. С начала 1990-х гг. он - хозяин холдинга "Медиа-Мост", куда входили НТВ, газеты и еженедельники: "Сегодня", "Итоги", "Семь дней", радиостанция "Эхо Москвы". Журналисты, работавшие в СМИ, хозяевами которых были плутократы, высоко оплачивались и готовы были трудиться на собственников изданий в полную силу. Будучи профессионалами, они умело применяли новейшие технологии "обработки" массового сознания в нужном для их господ направлении. Нечистоплотные приемы информации и пропаганды, базирующиеся на очернении советского периода, яром антикоммунизме, непомерном восхвалении преимуществ Запада, переплетались с применением новых технологий, новой техники, да и больших средств. Эта "гремучая смесь" полуправды, полулжи - "секрет" весьма эффективного влияния СМИ, особенно TV, на массовое сознание населения. Примечательный факт: у М. Ходорковского, например, имелась особая служба (во главе с Л. Невзлиным), занимающаяся организацией "политической активности". Имеется в виду работа с прессой, органами власти, вербовкой в регионах кандидатов в депутаты, контакты с правоохранительными ведомствами, общественными организациями, политическими партиями и отдельными политиками. Хозяева предпочитали иметь дело прежде всего с "элитами" - будь то журналисты, писатели, артисты, политики и т.д.; представителей интеллигенции подкупали, задабривали славой, почестями, "свободой творчества".

Особая ставка делалась на молодежь. Так, отделения фонда "Открытая Россия" были учреждены "ЮКОСом" в 50 регионах. По сути дела, на их базе формировалась организация (нечто вроде прототипа партии), рассчитанная на воспитание молодежи в духе преданности руководителю (председателем правления фонда был сам Ходорковский). На реализацию проекта "Открытой России" ежегодно тратилось 20 млн. долл., а на освещение его в прессе - в 15 раз больше²⁵.

В политической активности Ходорковский в начале 2000-х гг. как бы принял эстафету у Березовского, вынужденного скрыться от правоохранительных органов в Лондоне. Методы "инвестиций в политику" были у них сходными - прежде всего подкуп политических деятелей (при этом какой-то своей четкой политической линии часто не проглядывалось: главное, чтобы лучше реализовывались экономические интересы.) И все же М. Ходорковский, скупая голоса парламентариев, чаще, чем другие плутократы, выходил за рамки чисто экономических интересов, вторгаясь *в область политики и государственной власти*. Убедившись в эффективности "финансовых вложений" в российский парламент, он еще за год до выборов (декабрь 2003 г.) стал

²⁵ Известия. 2006. 8 июня.

увеличивать затраты на "обработку" депутатов. Логика скупки власти вела Ходорковского к тому, чтобы взять под контроль правительство: через создание подконтрольного ему большинства в Госдуме обеспечить принятие конституционного закона о формировании правительства на основе парламентского большинства. В материалах журналиста "Известий" В. Перекреста "За что сидит Михаил Ходорковский" (к ним мы неоднократно обращались) рассказывается, что по заказу "Открытой России" НИИ системного анализа подготовил трактат о конституционно-правовых проблемах государственного строительства, в котором утверждалось: для закрепления принципа формирования правительства на основе парламентского большинства не нужно изменений в Конституции, можно ограничиться принятием конституционного закона. Перспектива "мирного завоевания" Федерального собрания, создания "своего" правительства, видимо, казалась Ходорковскому и его окружению вполне реальной²⁶.

Итак, главной особенностью российской плутократии как политической силы, пожалуй, можно считать то, что она не отвергает режим власти, сформировавшийся при Б. Ельцине. Напротив, поддерживает его, но при этом стремится поставить под полный контроль, заменить в нем нежелательные ей элементы, тех или иных деятелей с целью более эффективной реализации своекорыстных интересов. Основные ее ресурсы - деньги, поставленный "в услужение" высокоинтеллектуальный человеческий капитал, средства информации и дезинформации, используемые с применением изощренных методов влияния на массовое сознание, готовность добиваться своих целей любыми путями, в том числе делинквентными.

Социологический анализ показывает негативный характер воздействия плутократов на российское общество. *Во-первых*, их деятельность как экономической элиты не только не принесла какого-либо приращения общественного богатства, но, напротив, обернулась в 1990-е годы невиданным ограблением страны, вывозом капитала за границу, обнищанием широких слоев населения. *Во-вторых*, прямым следствием концентрации огромных богатств в их руках стало глубокое расслоение российского общества, невиданный на Западе резкий разрыв между богатыми и бедными, порождающий социальную напряженность в обществе, его нестабильность. *В-третьих*, применяемые плутократами нечистоплотные методы обогащения развращали не только бизнес-среду, но и оказывали пагубное влияние на массовое сознание работников, насаждали паразитический, аморальный образ жизни, способствовали криминализации всех сфер общества. *Наконец*, тот факт, что плутократы ярко проявили себя как "скупщики власти" (по выражению П. Хлебникова, Березовский "украл само государство"), что они возвели в абсолют применение коррупционных способов "хождения во власть", оказал и продолжает оказывать воздействие на рост недоверия людей к властным структурам, государственным органам всех уровней.

О том, что с плутократией ведется определенная борьба, можно судить по судьбе ее видных представителей - Б. Березовского и М. Ходорковского: первый, скрываясь от российских правоохранительных органов, находится в Лондоне; второй - арестован в октябре 2003 г., осужден и отбывает наказание за уклонение от налогов в колонии общего режима. Осуждение Ходорковского дало эффект: крупный бизнес стал в большей мере, чем прежде, "легализовывать" отношения с государством - платить налоги, вести дела "по правилам", наращивать богатство в соответствии с законодательством. *Ходорковский стал символом поражения плутократии.*

Но можно ли утверждать, что российское общество окончательно избавилось от плутократии? Думается, нет. Действительно, в последние годы укрепилась либерально-демократическая устои, приверженность которым продемонстрировал третий президент РФ Д. А. Медведев, подчеркнувший их фундаментальное значение для российского общества. (Заметим, что при либерально-демократической экономической системе капитал лоббирует свои интересы во властных структурах, но не овладевает ими.) Однако следует учитывать, что, как показывает опыт, в этих условиях отнюдь не исчезают тенденции централизации и монополизации капитала, которые, в конечном

²⁶ Известия. 2006.09.06.

счете, порождают олигархию и плутократию. Причем, судя по российской практике, этому не может в полной мере воспрепятствовать антимонопольное законодательство и соответствующие службы. Так что борьба с плутократией по-прежнему чрезвычайно злободневна. Поэтому остается актуальной задача научных исследований данного феномена и разработки конкретных методов и способов общественного воздействия с целью преодоления влияния плутократии на социально-экономические и политические процессы.